

Глава 1078 Всё как всегда.

«Это... конец?».

Руки Чжан Цзялэ продолжали лежать на клавиатуре и мыши. На самом деле прошло уже пять минут с момента смерти Ослепительной Сотни Цветов.

Первым в Тирании погиб Тёмный Гром Линь Цзиньгуаня, после него настал черёд Ослепительной Сотни Цветов. Зависнув в воздухе, Чжан Цзялэ в форме духа продолжал наблюдать за тем, как его команду безостановочно преследует Самсара.

Отрицательные Девять Градусов Цинь Муюня погиб.

Неподвижная Скала Чжан Синьцзе погиб.

В живых остались только Пустынный Прах Хань Вэньцина и Рота Бай Яньфэя. Парни не сдавались. Они использовали всю свою оставшуюся силу, чтобы убить Жестокую Тишину У Юса. Три персонажа пали вместе.

Слава!

Как и на онлайн Арене, это слово появлялось после завершения командных соревнований. К сожалению, Слава не принадлежала Чжан Цзялэ, потому что он снова проиграл...

«Сколько раз я уже проиграл?» - ему было невыносимо задумываться над этим вопросом. Он пожертвовал всем. Он вынес критику фанатов и пытки в своём сердце.

Всего раз. Одного раза будет достаточно.

Чжан Цзялэ продолжал себе это повторять. К сожалению, он снова оказался на шаг позади. За свою карьеру он побеждал во множестве матчей. Почему, почему он всегда падал на финальном этапе?

Чжан Цзялэ не мог в это поверить. Он не знал, что ему делать. Он даже забыл, что ему нужно делать в этот момент. Лишь стук снаружи кабинки вывел его из транса.

Хань Вэньцин, ядро Тирании, тот, кому было не ведомо слово «прятаться».

Чжан Синьцзе, никогда не допускающий ошибок мастер тактики.

Также был ещё Линь Цзиньгуань, отпущенный своей командой и нашедший пристанище в Тирании. Он тоже был старым игроком, который, как и Чжан Цзялэ начал играть во втором сезоне.

Цинь Муюнь, Бай Яньфэй...

Снаружи стояли все его товарищи по команде. Все выглядели удручёнными из-за своего поражения. Они пытались скрывать свою горечь, но Чжан Цзялэ её видел. Линь Цзиньгуань даже сумел выдавить из себя улыбку. Вероятно, это была самая неприглядная улыбка, которую Чжан Цзялэ видел за свою жизнь.

- Как жаль... - произнёс Линь Цзиньгуань. Несмотря на всеобщее расстройство, каждый в Тирании знал, что Чжан Цзялэ страдает сильнее всего.

Вместе с тяжёлым бременем на плечах ему снова не хватило одного шага.

Хань Вэньцин и Чжан Синьцзе, по крайней мере, один раз уже становились чемпионами.

Линь Цзиньгуань впервые сражался в финале. Он чувствовал, что для него это уже был хороший результат. Да, он испытывал горечь поражения, но его ментальное бремя не могло сравниться с бременем Чжан Цзялэ.

Только Чжан Цзялэ...

- Я... - Чжан Цзялэ не смог продолжить.

- Только не говори мне, что ты снова собрался в отставку? - произнёс Линь Цзиньгуань.

- Так не пойдёт.

- Для отставки ещё рановато.

- Верно, у нас ещё будут возможности.

- Следующий сезон придёт, не успеешь и моргнуть.

- Да, такое чувство, что он наступает уже завтра.

- Не могу дождаться!

- Я... - Чжан Цзялэ снова попытался заговорить. Все тут же позакрывали рты и посмотрели на него.

- Я хотел сказать, что со мной всё в порядке, - произнёс он.

Ребята переглянулись между собой. После завершения матча все, кроме Чжан Цзялэ, вышли из своих кабинок. Они начали представлять себе самые худшие картины. Только после того как Чжан Цзялэ вышел из своей кабинки, все немного расслабились. Ребята начали утешать его, но он сказал, что с ним всё в порядке.

«Это правда. Я в порядке» - Чжан Цзялэ осмотрелся по сторонам. Создавалось впечатление, что на него сейчас смотрел весь стадион. Но он был в порядке. Да, он нёс на своих плечах тяжёлое бремя, но оно было порождено его выбором. Сунь Чжэпин сказал ему избавиться от всех отвлекающих мыслей. Чжан Цзялэ попытался это сделать, но у него ничего не получилось. Вероятно, только такие люди как Сунь Чжэпин могли совершить подобный подвиг, не так ли? В конце Чжан Цзялэ поудобнее взвалил все отвлекающие мысли к себе на плечо и поковылял вперёд. Это был его метод: он не мог избавиться от своего бремени, но оно не делало его слабее. Просто сейчас это бремя стало немного тяжелее, только и всего.

- Да, я в порядке. Что насчёт вас парни? С вами всё в порядке? - Чжан Цзялэ даже сумел задать встречный вопрос.

Все снова переглянулись между собой.

- Раз со всеми всё в порядке, пошли, - произнёс Хань Вэньцин, после чего махнул рукой и без колебаний начал спускаться со сцены. Шесть игроков Тирании с высоко поднятыми головами начали покидать стадион. В следующее мгновение стадион огласился аплодисментами. Хотя фанаты и были расстроены проигрышем своей любимой команды, они видели, как сильно

игроки старались победить. От начала и до конца они не сдавались, а продолжали сражаться. Такая игра заслуживала аплодисментов. Игрокам Тирании не нужно было стыдиться своего поражения.

Аплодисменты продолжали нарастать. Уходя, игроки Тирании начали махать зрителям руками. Несмотря на поражение в матче, они не падут. Каким бы тяжёлым не было время, оно не сможет их согнуть.

Зрители хлопали в ладоши. Работники стадиона на время отложили свои дела и тоже начали хлопать. Даже игроки Самсары, ставшие чемпионами, стояли в стороне и хлопали. Их аплодисменты адресовались не им, а Тирании. Несмотря на поражение в матче, те заслужили уважение каждого человека Самсары.

Далее последовала церемония награждения Самсары. Как и в прошлом году, команда забрала свой трофей и не стала сразу праздновать победу. Они были второй командой после Великолепной Эры, сумевшей два раза подряд стать чемпионами. Возможно, они даже смогут создать династию. Это была данность, которую нельзя было проигнорировать.

Команда Тирании первой участвовала в послематчевой пресс-конференции. Все шесть игроков, участвующих в командных соревнованиях, появились на сцене. Посмотрев на репортёров внизу, они осознали, что те выглядели более серьёзными, чем они.

- Мы можем начать? – в итоге первым заговорил капитан команды, Хань Вэньцин.

- Это было очень печальное поражение. Вам есть что сказать? – спросил один из репортёров.

- Оно на самом деле было печальным, но с этим ничего нельзя поделать. Чемпион может быть только один, - произнёс Хань Вэньцин.

- Что вы можете сказать об игре двух команд? – спросил кто-то. Так как Тирания проиграла в последнем матче с существенным отставанием, её игра требовала детального разбора. Тем не менее, к последнему матчу все уже знали о проблеме выносливости игроков Тирании. Репортёры не были исключением, иначе команда не получила бы таких бурных аплодисментов после своего поражения, а их вопросы не были бы такими вежливыми.

- Обе стороны тяжёло работали. Какая бы команда не победила, она заслуживает чемпионского титула, - ответил Хань Вэньцин.

- Есть ли у Тирании или её игроков на следующий сезон какие-то планы? – спросил репортёр. Он намерено выделил «игроков». Все репортёры открыто или тайно поглядывали на Чжан Цзялэ. Они были похожи на игроков Тирании, которые после матча поспешили о нём позаботиться. Репортёры знали, что поражение сильнее всего ударило именно по Чжан Цзялэ.

- Всё как всегда, - кратко ответил Хань Вэньцин.

Тем не менее, репортёров слишком сильно интересовал этот вопрос. Их больше не волновало, что они могут быть жестокими. Один из них озвучил прямой вопрос:

- Мне бы хотелось узнать мнение Чжан Цзялэ. Вы не хотите что-то сказать?

- Я? – после того как назвали его имя, Чжан Цзялэ окинул взглядом репортёров. Рассмеявшись, он продолжил. – Разве я к этому уже не привык?

Репортёры были сбиты с толку.

Это была уничижительная шутка, но никому не было смешно.

Он решил так пошутить, потому что утратил надежду?

В этот момент репортёры снова слышали голос Чжан Цзялэ.

- Что же касается будущего, всё так, как и сказал наш капитан: ничего не изменится. Всё будет так же, как и всегда, - произнёс он.

- Мм, хорошая фраза. Так же, как и всегда, - кивнул Линь Цзиньгуань.

Изначально репортёры хотели узнать и его мнение, но когда он выразил своё отношение, они всё поняли. Хотя это было очень болезненное поражение, оно не смогло сломить команду. В последующих матчах они будут продолжать видеть этих негибавших генералов и их борьбу и стремление к славе, к которой они стремились все эти годы.

Репортёрам больше нечего было спрашивать по поводу финала. Остальные члены Тирании не были старыми игроками, которым грозил скорый уход в отставку. Взять, к примеру, Чжан Синьцзе: он был членом золотого поколения и в данный момент находился на пике своей карьеры. Именно поэтому все испытывали наибольшее сожаление к самым старшим игрокам Тирании.

- В следующем сезоне к Альянсу присоединится Е Сю и его Счастливая команда. Учитывая механизм работы лиги, существует большая вероятность, что вы встретитесь с ним в первом раунде. Может, вы хотите ему что-то сказать? В конце концов, вы давно знаете друг друга! - репортёры начали задавать вопросы на другие темы.

Все члены Счастья смотрели трансляцию. Словно по команде, они повернулись к Е Сю. Тот продолжал спокойно пить чай.

- Это плохо... Этот парень определённо посмеётся надо мной, - пробормотал Чжан Цзялэ.

- Что? Что вы имеете в виду? - тут же спросил репортёр, но Чжан Цзялэ остался молчалив.

- Я надеюсь, что он сосредоточится на матчах и перестанет доставлять всем проблемы в игре, - произнёс Линь Цзиньгуань.

- Хм, что вы хотите этим сказать? - снова спросил репортёр, но Линь Цзиньгуань тоже закрыл рот на замок.

Все посмотрели на Хань Вэньцина.

- Победить его. Всё как всегда, - произнёс тот.

Всё как всегда. Вот только в прошлом ты не так много раз его побеждал! Ты не думаешь, что говорить «как всегда» не очень уместно? Репортёры про себя начали критиковать Хань Вэньцина. Почёрпнутая ими информация, связанная с Хань Вэньцином, будет сопровождаться этим лозунгом.

В конце репортёры с надеждой посмотрели на Чжан Синьцзе, надеясь выудить из него какую-то интересную информацию.

- Время вышло, - посмотрев на часы, произнёс тот. - Пора заканчивать!

- Ах ах ах... вице-капитан Чжан, вы можете сказать пару слов о Е Сю? - горестно запричитали репортёры. К сожалению, время вышло, а как всем было хорошо известно, Чжан Синьцзе заботился о времени больше, чем о чём-то другом. Поднявшись, игроки Тирании один за другим покинули пресс-конференцию.

<http://tl.rulate.ru/book/173/406686>